

R 342
R 28
т. 8

МАЛАЯ
СОВЕТСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

орб кскт.
22538.

МАЛАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Р $\frac{342}{28}$

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
П. М. КЕРЖЕНЦЕВ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ

ТОМ ВОСЬМОЙ
ПАРТОРГ—РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ТРИБУНАЛ

по различным направлениям. Явления П. обусловлены различным поглощением веществом кристалла лучей, поляризованных в различных плоскостях (см. *Поляризация*).

ПЛЕС—город Середского района Ивановской обл., в 18 км от ж.-д. станции Большое Яковлевское, пристань на Волге; 2,3 т. ж. (1933). Дом отдыха и туберкулезный санаторий. Близ города—разработки графия. Живописные окрестности П. изображены в ряде пейзажей Левитана и др. художников.

ПЛЕСЕНЬ—грибница (мицелий) различных грибов, обычно вместе с их органами размножения. Встречается на всевозможных органических телах в местах б. или м. влажных. На пищевых веществах, на плодах чаще всего появляются настоящие плесневые грибы (*аспергиллус*, *пеницилл*), питающиеся теми веществами, на которых живут, производя их порчу. Споры их, образующиеся в огромных количествах, разносятся воздушными течениями и, попав в подходящие условия, при достаточной влажности тотчас же прорастают, образуя снова П. По окраске органов размножения отличаются зеленую П., серую, черную, желтоватую и др. П. молока вызывается грибом *Oidium lactis*; ушная П. зависит от поселения в ушных проходах грибка *Aspergillus fumigatus*.

ПЛЕСЕЦК—рабочий поселок, р. п. Архангельской обл., ж.-д. станция на линии Вологда—Архангельск; 3,1 т. ж. (1933). Лесопильный, шпалорезный заводы и новый кауифольно-скиндарный завод.

ПЛЕТИЗМОГРАФИЯ (греч.)—регистрация изменений объема конечностей в зависимости от кровенаполнения. Аппарат для регистрации носит название плетизмографа. Для измерения изменений отдельных органов служит онкометр—аппарат, построенный на том же принципе замкнутой камеры, наполненной водой, с отводом к регистрирующей капсуле.

ПЛЕТ-РИВЕР (Platte River)—река в США, то же, что *Небраска-Ривер*.

ПЛЕХАНОВ, Георгий Валентинович (псевдонимы—Б е л ь т о в, В о л г и н и др.) (1856—1918)—крупный представитель диалектического материализма, выдающийся пропагандист марксизма, основатель первой русской марксистской группы—группы «Освобождение труда», деятель 2 Интернационала, ставший впоследствии одним из вождей русского меньшевизма.

П. родился 26 ноября 1856. Отец его был мелким помещиком Тамбовской губ. С 1866 по 1872 П. учился в Воронежской гимназии. В 1873 поступил в Константиновское юнкерское училище, а через год перешел в петербургский Горный институт. С 1875, будучи студентом, П. установил связи с народниками, и с этого времени началась его общественная, революционная деятельность. 6/ХІІ 1876 он участвовал в демонстрации на Казанской площади в Петербурге и произнес там речь. Вскоре П. стал видным пропагандистом-народником: он вел работу среди рабочих Петербурга, участвовал в «хождении в народ», для чего ездил в казачьи станицы на Дон. П. дважды подвергался аресту—в 1877 и 1878. С 1878 он стал одним из редакторов народнического органа «Земля и воля».

В 1879 на Воронежском съезде «Земли и воли» произошел раскол народничества. П., будучи несогласен с намечившимся поворотом к индивидуальному террору как к основному методу борьбы, покинул съезд и стал руко-

водителем вновь созданной народнической организации «Черный передел». В 1880, скрываясь от преследований полиции, П. эмигрировал за границу, где знакомился с западно-европейским рабочим движением, изучал марксизм, установив связь с Энгельсом. В 1882 он перевел на русский язык и издал «Коммунистический манифест». Начиная с 1880 П. постепенно

преодолевать свои народнические взгляды и становится на позиции марксизма. В 1883 он выступает уже как сложившийся марксист и вместе с несколькими другими бывшими «чернопеределцами» создает в Женеве первую организацию русских марксистов—группу «Освобождение труда». В этом же году П. публикует свою работу «Социализм и политическая борьба», где впервые с марксистских позиций критикует народничество. В 1884 выпускает книгу «Наши разногласия». В этих работах, а также в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», на к-рых учились и воспитывались марксисты в России, П. первый дал марксистскую критику ошибочных взглядов народников и блестящее изложение основ марксизма. Он подорвал народнические теории о самобытности развития России, о переходе к социализму через крестьянскую общину, минуя капитализм, отрицание народниками передовой роли в революционном движении пролетариата, ошибочные взгляды народников на весь ход истории человечества (теория активных «героев» и пассивной «толпы»).

«В своих работах, направленных против народников, Плеханов доказал, что нельзя ставить вопрос так, как ставили его народники: должен или не должен развиваться капитализм в России? Дело в том, говорил Плеханов, доказывая это фактами, что Россия у ж е в с т у п и л а на путь капиталистического развития и что нет такой силы, которая могла бы ее с этого пути свернуть».

«Плеханов разбил и второй основной ошибочный взгляд народников—отрицание ими передовой роли пролетариата в революционной борьбе. Народники рассматривали появление пролетариата в России как своего рода „историческое несчастье“, писали о „язве пролетариата“. Плеханов, защищая учение марксизма и его полную применимость к России, доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную

малочисленность пролетариата,—именно на пролетариат, на его рост должны революционеры возложить свои главные надежды».

«Плеханов разбил также третий основной ошибочный взгляд народников насчет перво-степенной роли в общественном развитии „героев“, выдающихся личностей, их идей, и насчет ничтожной роли массы, „толпы“, народа, классов. Плеханов обвинял народников в идеализме, доказывая, что правда не на стороне идеализма, а на стороне материализма Маркса—Энгельса» [«Краткий курс истории ВКП(б)», 1938, стр. 14—15].

Работы П. «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» расчистили почву для победы марксизма в России.

Созданная П. группа «Освобождение труда» проделала большую работу по распространению марксизма в России, теоретически основала русскую с.-д.-тию и сделала первый шаг навстречу рабочему движению. Группа «Освобождение труда» составила 2 проекта программы русских с.-д. (в 1884 и 1887), сделав этим очень важный шаг для подготовки создания марксистской с.-д. партии в России. Но у П. и группы «Освобождение труда» были, в частности и в этих проектах, серьезные ошибки. Так в первом проекте программы были еще остатки народнических взглядов, допускалась тактика индивидуального террора. Кроме того П. не учитывал, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом, и рассматривал либеральную буржуазию как возможного союзника рабочего класса. В этих ошибках были зародыши будущих меньшевистских взглядов П.

В 1889 П. участвовал в учредительном конгрессе 2 Интернационала, где в своей известной речи выдвинул идею передовой роли пролетариата в предстоящей революции в России. Заключительные слова его речи были: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может» (Плеханов, Соч., т. IV, стр. 54). В течение 90-х и начала 900-х гг. П. принимал активное участие в делах международной с.-д.-тии, выступая против реформизма и оппортунизма.

В 1894, в связи с усилением влияния анархистов и синдикалистов в некоторых странах Западной Европы, П. написал брошюру «Анархизм и социализм», в которой, наряду с ценным исследованием вопроса о происхождении и развитии анархизма, делает оппортунистические ошибки. Ленин отмечал, что в этой брошюре П. имеется зародыш оппортунизма по коренному вопросу марксизма—об отношении пролетарской революции к государству. В 1895 П. удалось легально издать в России, под псевдонимом Б е л ь т о в, свою большую работу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю». В 1895 состоялась первая встреча П. с Лениным, и тогда же наметились их разногласия по вопросу об отношении к либеральной буржуазии.

Когда в 1897 Э. Бернштейн начал открытый пересмотр марксизма, П. не сразу выступил против Бернштейна и только после опубликования последним 2-й серии его статей, летом 1898, начал борьбу против бернштейнианства. С 1899 П. решительно выступал против «эко-

номизма» как разновидности оппортунизма и продолжал эту борьбу вместе с Лениным вплоть до II съезда партии. Ленин придавал большое значение этой борьбе П. против «экономизма». В течение 1900—03 П. работал в руководимой Лениным «Искре», а также в «Заре». В этот период Ленин оказал на него огромное революционизирующее влияние. Работы П. за это время носили боевой и решительный характер, в них меньше ошибок и отступлений от революц. марксизма. Многие политич. статьи П. помещались Лениным в качестве передовиц в «Искре». За этот период П. поместил в «Заре» свои лучшие боевые философские статьи против Струве и против ревизионизма на Западе.

Однако в период совместной деятельности П. с Лениным обнаружилось и глубокое разногласие между ними. Крупное разногласие произошло в 1901 по вопросу об отношении к либеральной буржуазии и в 1902 по аграрному вопросу. П. отстаивал линию соглашения с либералами и выступал против требования национализации земли, выставленного Лениным в качестве одной из задач буржуазно-демократич. революции. Глубокие разногласия имели место при обсуждении проекта программы партии (1902). Ленин подверг серьезной критике 1-й и 2-й проекты программы П., вскрыл в частности отсутствие во 2-м проекте вопроса о диктатуре пролетариата, отсутствие четкого указания на гегемонию пролетариата в революции, отсутствие характеристики русского капитализма, абстрактность проектов и превращение П. программы с.-д.-тии в перечень общих школьных положений. Ленин добился соответствующего исправления программы. «Во время выработки проекта программы внутри редакции „Искры“ возникли серьезные разногласия между Лениным и Плехановым, а также другими членами редакции. Эти разногласия и споры чуть не довели до полного разрыва между Лениным и Плехановым. Но разрыв тогда еще не произошел. Ленин добился того, что в проект программы был внесен важнейший пункт о диктатуре пролетариата и четко было указано на руководящую роль рабочего класса в революции... Споры Ленина с Плехановым по программе партии отчасти определили будущие разногласия между большевиками и меньшевиками» [«Краткий курс истории ВКП(б)», 1938, стр. 38].

В 1903 на II съезде партии П. поддерживал Ленина и большевиков против оппортунистов, против Мартова и Троцкого. Но после съезда, осенью 1903, когда меньшевики развернули беспощадную травлю ленинцев и стали дезорганизовывать всю партийную работу, им сильно помог П. Он дал меньшевикам запугать себя угрозой раскола и решил во что бы то ни стало «помириться» с ними. К меньшевикам П. тянул груз его прежних оппортунистических ошибок. От примиренчества к оппортунистам П. целиком перешел на позиции меньшевизма. П. начал упорную борьбу против Ленина и большевиков, против всего того, что он сам недавно защищал.

Во время революции 1905 П. занял наиболее правую позицию даже среди меньшевиков, требуя союза с либералами, отрицая союз пролетариата с крестьянством. Он осудил Декабрьское восстание в Москве 1905, бросив позорную фразу: «Не надо было братья за оружие». Во время выборов во 2-ю Государственную думу П. звал меньшевиков к блоку

с кадетами, выдвинув лозунг «полновластной думы», и принимал участие в буржуазной печати. В годы столыпинской реакции П. сделал поворот влево. Он возглавил небольшую группу меньшевиков-партийцев, которая отмежевалась от ликвидаторов и троцкистского Августовского блока и шла на сближение с большевиками. Ленин пошел тогда на временный блок с П. против антипартийных элементов. Но когда в эти годы против теоретических основ марксизма — диалектического и исторического материализма — выступил ряд попутчиков революции, ставших перерожденцами, П. ограничился написанием против них нескольких незначительных статей фельетонного характера.

В 1913 П. снова и окончательно повернул вправо. Во время империалистской войны он стал социал-шовинистом, поддерживал войну паризма против Германии. Тем самым он, вместе с другими вождями оппортунизма, окончательно порвал с марксизмом. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 П. возвратился из эмиграции в Россию и занял позицию оборончества и поддержки Временного правительства. Он был противником Октябрьской социалистической революции и перехода всей власти к советам. Сталин в речи на приеме в Кремле работников высшей школы 17/V 1938, говоря о гениальности Ленина в подготовке и проведении Великой Октябрьской революции, сказал: «Плеханов, один из выдающихся людей науки, с презрением говорил тогда о Ленине, утверждая, что Ленин находится „в бреду“... Но Ленин не убоился пойти против течения, против косности. И Ленин победил».

30/V 1918 П. умер в Финляндии.

П. имеет крупные заслуги перед русским и международным пролетариатом в области теории. В 1906 Ленин писал о Плеханове: «Теоретические работы последнего — главным образом критика народников и оппортунистов — остаются прочным приобретением с.-д. всей России, и никакая „фракционность“ не ослепит человека, обладающего хоть какой-нибудь „физической силой ума“, до забвения или отрицания важности этих приобретений. Но как политический вождь русских с.-д. в буржуазной российской революции, как тактик Плеханов оказался ниже всякой критики. Он проявил в этой области такой оппортунизм, который повредил русским с.-д. работам во сто раз больше, чем оппортунизм Бернштейна — немцам. И с этой кадетообразной политикой Плеханова, вернувшегося в лоно изгнанных им в 1899—1900 г.г. из с.-д. партии гг. Прокоповичей и К^о, мы должны вести самую беспощадную войну» (Сочинения, т. X, стр. 231). В 1921 Ленин дал следующее указание об отношении к философскому наследству П.: «В скобках уместным мне кажется заметить для молодых членов партии, что н е л ь з я стать сознательным, н а с т о я щ и м коммунистом без того, чтобы изучать — именно и з у ч а т ь — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (Сочинения, т. XXVI, стр. 135). «Кстати, нельзя не пожелать, во-1-х, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и проч. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-2-х, рабочему госу-

дарству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание» (там же, подстрочное примечание).

Разносторонне образованный человек, блестящий оратор и полемист, П., излагая и популяризируя взгляды Маркса и Энгельса, умел в живой, увлекательной форме, насыщенной яркими образами и примерами, пояснять наиболее трудные философские вопросы. Освещая целый ряд вопросов истории философии, истории социалистических учений, диалектического материализма, П. привлекал богатейший конкретный материал из различных областей науки и искусства.

Лучшие теоретические работы П. относятся к революционному периоду его деятельности. В июне 1914 Ленин писал: «Его (т. е. П.—*Ред.*) личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу преходящих сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников» (Соч., том XVII, стр. 415—416). Наиболее значительными теоретическими работами П. этого периода являются: «Социализм и политическая борьба» (1883), «Наши разногласия» (1884), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), «Чернышевский» (1894), «Очерки по истории материализма» (1896), «К вопросу о роли личности в истории» (1898), а также статьи против Бернштейна, Шмидта, Струве и других (1898—902). Относительно работы «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» Ленин в 1910 писал, что на этой книге «воспиталось целое поколение русских марксистов» (Соч., т. XIV, стр. 347, подстрочное примечание).

Оценивая значение работ П., посвященных борьбе с философским ревизионизмом на международной арене, Ленин в 1908 указывал: «...единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь (т. е. в философии.—*Ред.*) ревизионисты с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов. Это тем более необходимо решительно подчеркнуть, что в наше время делаются глубоко ошибочные попытки провозгласить старый и реакционный философский хлам под флагом критики тактического оппортунизма Плеханова» (Соч., т. XII, стр. 185). В особенности нужно отметить работы П., относящиеся к периоду «Зари» и «Искры» (1900—03), к периоду совместной редакционной деятельности П. с Лениным, когда Ленин оказывал большое революционизирующее влияние на П. Это нашло свое выражение, напр., в статьях П. против Струве, хотя П. и выступил против Струве позднее Ленина, т. к. не увидел сразу в выступлении Струве враждебной классовой позиции. В этих статьях против Струве П. защищал марксизм — учение о классовой борьбе, пролетарской революции, привлекая для этого богатый конкретный материал.

Вместе с высокой положительной оценкой философских работ П. Ленин подчеркивал также и существенные их недостатки. Так, Ленин указывал, что П. обратил «недостаточно внимания» на суть, ядро диалектики — раздвоение единого и познание противоречивых частей его, что у него «тождество противоположностей берется как сумма п р и м е р о в....

а не как закон познания (и закон объективного мира)» («Философские тетради», 1936, стр. 325). П. не обратил внимания на то, что диалектика и есть теория познания марксизма. «Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма: вот на какую „сторону“ дела (это не „сторона“ дела, а с у т ь дела) не обратил внимания Плеханов» (там же, стр. 327). Разоблачая политический оппортунизм П., Ленин неоднократно указывал, что, обосновывая свои меньшевистские взгляды, П. неизбежно приходил к подмене диалектики софистикой.

Недостатки П. и его отступления от марксизма в области философии особенно резко выступают в работах меньшевистского периода. Отступления П. от марксизма тесным образом связаны с основной чертой всех идеологов 2 Интернационала—отрывом теории от практики, философии от политики. П. не понял сущности нового этапа в развитии капитализма—империализма, не понял новых задач рабочего движения. П. не понял того факта, что центр революционного движения пролетариата передвинулся с запада на восток—в Россию, к-рая стала узловым пунктом противоречий империализма. Не сумев применить учение Маркса и Энгельса к условиям новой эпохи, П. не только не смог развить марксизм, поднять его на новую, высшую ступень, но и неизбежно делал отступления от него и в конце концов порвал с ним, скатился к оппортунизму и социал-шовинизму. «В наше время пролетарской революции,—писал Сталин,—когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат предъявляет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей. Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции. Но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика). Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуются революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии. Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практическим организационным опытом пролетарского движения» (Сталин, О Ленине, [М.], 1937, стр. 12).

Философские работы П. посвящены освещению исторического приготовления философии марксизма, популяризации вопросов диалектического и исторического материализма. Относительно двух крупных работ П.—«К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» и «Очерки по истории материализма»—Ленин указывал в 1899, что в них дано замечательно стройное и ценное изложение диалект. материализма и показано, что он представляет собой законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки (см. Ленин, Соч., т. II, стр. 411, подстрочное примечание).

В этих работах, как и в «Критике наших критиков» и в работе «Первые фазы учения о классовой борьбе» (1900) и др., П. на большом материале показал, что марксизм явился неизбежным следствием развития капитализма и рабочего движения, что он представляет собой завершение передовой мысли, высшую ступень в познании мира. Особенное внимание П. уделяет франц. материализму 18 в., философии Гегеля, Фейербаха и др., а также выяснению исторической роли и значения утопического социализма, историков времен Реставрации во Франции и т. д.

П. защищал и обосновывал положение марксизма о том, что в философии всегда существовало и существует только два основных направления: материализм и идеализм. Диалект. материализм как философию марксизма П. решительно отстаивал в борьбе с ревизионистами. Показывая, что диалектика по существу своему революционна, что она дает обоснование неизбежности революции, П. подчеркивал, что именно за это ее ненавидят все оппортунисты и ревизионисты. П. ясно и просто показал несостоятельность метафизического взгляда на мир—плоского эволюционизма, отрицающего скачки в развитии. На простых примерах П. выяснил, что медленные количественные изменения во всех явлениях неизменно приводят на известном этапе к скачкообразным качественным изменениям. Каждая вновь возникшая форма отрицает старую и сама затем отрицается новой формой. Популяризируя основы диалект. материализма, П., однако, не смог дать дальнейшего развития материалистической диалектики, он не смог дать обобщения новой ступени в развитии общества и науки; более того, он делал ряд ошибок и отступлений от диалектического материализма. На отдельных фактах Плеханов показывал, что все находится в движении, что явления содержат внутренние противоречия и в своем развитии неизбежно переходят в свою противоположность. Но он ограничивался рядом популярных примеров, иллюстраций диалектики, не давая ей обоснования как всеобщего закона развития объективного мира и познания. В результате диалектика у П. выступает в виде «суммы примеров».

Не понимая единства диалектики и теории познания, П. не сумел показать, что диалектика является единственно верным и научным методом познания; для него она являлась лишь таким методом, к-рому «необходимо отвести широкое место в естествознании и в общественной науке». П. неправильно понял и отношение диалектики к формальной логике. По его мнению, диалектика не преодолевает формальную логику как низшую ступень познания, а лишь ограничивает ее. П. считал необходимым оставить формальную логику как отдельную науку наряду с диалектикой.

П. в своей критике идеализма зачастую не вскрывал гносеологических и классовых корней идеализма. «Плеханов,—пишет Ленин,—критикует кантианство (и агностицизм вообще) более с вульгарно-материалистической, чем с диалектически-материалистической точки зрения, поскольку он лишь а limine (т. е. порога.—Ред.) отвергает их рассуждения, а не и спр ав л я е т... эти рассуждения» («Философские тетради», стр. 173). Наиболее ярко выступают эти недостатки и

ошибки П. в его меньшевистский период, в статьях, написанных против махизма. В них П. критиковал махизм, не рассматривая конкретных исторических условий и причин, породивших этот вид идеализма. Он игнорировал связь махизма с кризисом естествознания. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» указывал, что «разбирать махизм, игнорируя эту связь... значит издеваться над духом диалектического материализма» (Соч., т. XIII, стр. 206). П. сделал ошибку в духе агностицизма, когда утверждал, что наши понятия являются условными знаками, иероглифами, а не объективно-правильным отражением объективного мира.

Исторический материализм, или материалистическое понимание истории, П. рассматривал в тесной связи и единстве с диалектическим материализмом, как применение последнего к области истории. П. посвятил большое количество работ обоснованию и защите исторического материализма. «Плеханов развил и обновил точку зрения марксистского материализма. Согласно марксистского материализма, он доказывал, что развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями выдающихся личностей, а развитием материальных условий существования общества, изменениями способов производства материальных благ, необходимыми для существования общества, изменениями взаимоотношений классов в области производства материальных благ, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ. Не идеи определяют общественно-экономическое положение людей, а общественно-экономическое положение людей определяет их идеи. Выдающиеся личности могут превратиться в ничто, если их идеи и пожелания, идут вразрез с экономическим развитием общества, вразрез с потребностями передового класса, и—наоборот—выдающиеся люди могут стать действительно выдающимися личностями, если их идеи и пожелания правильно выражают потребности экономического развития общества, потребности передового класса» [«Краткий курс истории ВКП(б)», 1938, стр. 15—16]. П. решительно боролся против идеализма в истории, нанося меткие удары реакционным и лженаучным теориям народников, в частности он разоблачил их теорию активных героев и пассивной толпы.

В своей работе «К вопросу о роли личности в истории» П. дал яркое и талантливое изложение марксистского учения о роли личности в истории. П. вел также борьбу против ревизионистов, против извращений исторического материализма представителями экономического материализма, против эклектической теории факторов («О материалистическом понимании истории» и др.). П. показывал, что Маркс и Энгельс создали научный социализм на основе исторического материализма. «Сторонники научного социализма,—пишет П.,—имеют стройную и последовательную программу, глубочайшую основу которой составляет материалистическое понимание истории» («Против философского ревизионизма», М., 1935, стр. 117).

Наиболее важным недостатком П. в области исторического материализма являлось игнорирование им вопроса о сущности государства и об отношении пролетарской революции к государству. П. не понял сути учения Маркса и Энгельса о государстве. У П. нет конкретного изложения учения марксизма об уничтожении

буржуазного государства и установлении пролетарского государства—диктатуры пролетариата, как и учения о переходном периоде, о социализме и коммунизме. Ленин указывал, что уже в 1894 в брошюре «Анархизм и социализм» П. дал начало оппортунистическому пониманию вопроса о государстве. «Плеханов ухитрился трактовать эту тему, совершенно обойдя самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма, именно отношение революции к государству и вопрос о государстве вообще!... Но говорить об „анархизме и социализме“, обходя весь вопрос о государстве, не замечая всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму» (Ленин, Соч., т. XXI, стр. 442)

Следует отметить у П. также ошибку т. н. «географизма». Правильно отмечая большую роль природных условий для общества, П., однако, переоценивал их значение, указывая в некоторых работах, что в конечном счете географическая среда обуславливает развитие производительных сил.

Со времени войны 1914, пытаясь теоретически обосновать свою позицию социал-шовинизма, П. порывает с марксизмом, выступая теперь против того, что он сам прежде защищал. Это нашло свое наиболее полное выражение в работах: «История русской общественной мысли», «О войне», «Две линии революции» и др. П. искажает марксистское учение о классовой борьбе. Историю он рассматривает теперь как историю «более или менее дружного сотрудничества» классов. Основной вопрос исторического материализма—зависимость политических настроений и форм общественного сознания от общественного бытия—П. истолковывает в духе объективизма Струве. В «Истории русской общественной мысли» П. защищает внеклассовую теорию происхождения русского самодержавия. Разбирая вопросы грядущей революции в России и стараясь обрешать свой либерализм, свою линию на приспособление рабочего движения к интересам буржуазии, П. подменяет марксизм вульгарным идеализмом. «Г. Плеханов марксизм подменил вульгарным идеализмом, сводя дело к „стратегическим понятиям“, а не к соотношению классов» (Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 315).

Механисты и меньшевистствующие идеалисты сознательно извращали ленинскую и сталинскую оценку П. и его роли в пропаганде марксистской философии. Они клеветнически утверждали, будто бы П., а не Ленин, создал вышший этап в развитии философии марксизма.

Сталин, характеризуя роль Ленина в философии, писал: «Не кто иной, как Ленин, взялся за выполнение серьезнейшей задачи обобщения по материалистической философии наиболее важного из того, что дано наукой за период от Энгельса до Ленина, и всесторонней критики антиматериалистических течений среди марксистов. Энгельс говорил, что „материализму приходится принимать новый вид с каждым новым великим открытием“. Известно, что эту задачу выполнил для своего времени не кто иной, как Ленин, в своей замечательной книге „Материализм и эмпириокритицизм“. Известно, что Плеханов, любивший потешаться над „беззаботностью“ Ленина насчет философии, не решился даже серьезно приступить к выполнению такой задачи» («Вопросы ленинизма», 10 изд., стр. 13—14).

П. уделял много внимания вопросам литературы и искусства и как теоретик и как литературный критик. В области искусства П. искал новых доводов для обоснования материалистического понимания истории. С другой стороны, его привлекала задача построения научной эстетики.

В поисках ответа на вопрос о природе и сущности искусства П. неоднократно обращался к эстетике Гегеля, стремясь в ней выделить то ядро, которое может быть использовано материалистической эстетикой. Из общих определений искусства, устанавливаемых Гегелем, П. прежде всего подчеркивал то положение, что содержанием искусства служит действительность. В искусстве, писал П., «как и во всяком другом человеческом деле, содержание имеет решающее значение» (Соч., т. X, 1925, стр. 310). Мысль эту П. проводил в своих ранних работах по литературе. «Без идеи, — говорил он, — искусство жить не может» (Соч., т. XIV, стр. 77). П. полемизировал с Л. Толстым, который видел в искусстве лишь эмоциональное содержание. П. утверждал, что искусство выражает и чувства людей и мысли. Этим он подчеркивал идеологический характер искусства.

Выдвигая на первый план содержание искусства, П. не противопоставлял форму содержанию; форма определяется содержанием, между содержанием и формой — постоянная взаимосвязь. Подобно Белинскому, воспринявшему гегелевское понимание искусства и рассматривавшему искусство как «мышление в образах», П. также видел в образности специфичность искусства в отличие от других форм идеологии.

На ряде конкретных примеров П. стремился проследить связь искусства с общественной жизнью, исходя из общего марксистского положения о том, что все формы общественного сознания определяются общественным бытием. Для подтверждения этого положения П. обращался и к искусству первобытного общества и к искусству развитого общества, разделенного на классы. В последнем П. настойчиво отмечал роль классовой борьбы, имеющей, по словам П., «поистине колоссальное значение» (Сочинения, т. XVIII, стр. 223). «Женитьбу Фигаро» Бомарше П. трактует как «выражение борьбы третьего сословия со старым порядком» (Соч., т. X, стр. 190); всю французскую драматургию и живопись 18 века П. подвергает анализу именно с этой точки зрения. В лучших работах П. литература и искусство вообще рассматривается как «идеологическая форма» классовой борьбы.

Рассматривая искусство как социальное явление, П. видит в его развитии закономерный процесс. Закономерность эта лежит в социальной обусловленности. В своей большой статье о франц. драматической литературе 18 в. П. рассматривал смену различных жанров в связи с борьбой различных классов во время революции 1789. В некоторых своих положениях П. здесь непосредственно опирается на Маркса. Однако раскрывая связь и отношения искусства с общественной действительностью, П. недооценил роль и значение классовой борьбы в развитии искусства.

В погоне за общей схемой литературного развития П. в ряде своих работ упрощает и обедняет живой исторический процесс, вгоняя его в априорные формулы, часто заимствованные у бурж. литературоведов. Примером может служить попытка П. «приспособить» в качестве

схемы лит. развития взгляды франц. буржуазного исследователя Брюнетьера. «Решительно во всех идеологиях, — пишет П., — развитие совершается путем, указанным Брюнетьером. Идеологи одной эпохи — или идут по следам своих предшественников, развивая их мысли, применяя их приемы и только позволяя себе „соперничать“ с ними, или же они восстают против старых идей и приемов, вступают в противоречие с ними» (Соч., т. VII, стр. 213).

В эту плехановскую схему с ее механистической альтернативой «или — или» никак, например, не уложить образования и развития такой идеологии, как идеология революционного пролетариата — марксизм, который, по словам Ленина, «усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры» (Соч., т. XXV, стр. 409—410).

В лучших своих работах П. стремился установить реальные связи искусства с действительностью. Но в решении этого вопроса П. иногда допускал схематизм и механистичность. Антидиалектичность наблюдается у П., когда он пытается в ряде конкретных случаев определить взаимосвязь между художественной формой и содержанием.

Эволюция политического и философского мировоззрения П. от революционного марксизма к меньшевизму нашла свое отражение и в его эстетических воззрениях. Тезис о классовой борьбе заменяется в позднейших работах П. призывом к сотрудничеству с господствующими классами во имя социал-патриотизма. В отдельных случаях П. в понимании природы эстетического чувства и художественности допускал уступки кантианству.

В первый период деятельности, когда П. являлся революц. марксистом и вел борьбу против всяких разновидностей идеализма, против народничества, против ревизионистских извращений марксизма, он создал в основном все то положительное и ценное, что имеется в его эстетических и литературных взглядах.

Как литературный критик П. продолжал традиции революционно-демократич. критики 60-х гг. Он не замыкался в рамки одной литературы. В лучший, революционный свой период П. в форме литературно-критич. статей проводил свои общественно-политич. взгляды, пропагандируя идеи марксизма. В этом смысле П. и понимал требование «публицистичности», которое он предъявлял к художественной критике. П. полагал, что рабочий класс должен создать свою поэзию, что он должен выдвинуть из своей среды «поэта пролетариев». В статье о драматич. литературе и живописи 18 в. П. выступил на защиту политич. искусства. «Неподражаемое искусство древних греков, — писал он, — в весьма значительной степени было именно таким политическим искусством... А что касается французского искусства эпохи революции, то „санкюлоты“ и вывели его на такой путь, по которому не умело ходить искусство высших классов: оно становилось все народным делом» (Соч., т. XIV, стр. 117).

Большую ценность в борьбе за идейность и реализм литературы и искусства представляют статья П. о Некрасове, статьи о писателях-народниках — Г. Успенском и др. Из работ П., посвященных отдельным представителям русской литературы, наибольшее значение имеют его работы о Белинском и Чернышевском. Ранние статьи П. о Чернышевском, из-

данные отдельной книгой на немецком языке в 1894, выдвигая высокую оценку со стороны Ленина. Правда, в последний период своей деятельности П. внес в свои прежние высказывания о Чернышевском ряд изменений, не ускользнувших от Ленина, к-рый их резко осудил.

П. называл Горького «высоко-талантливым художником-пролетарием» (Соч., том XXIV, стр. 257), но выступал против симпатий Горького к большевизму. Статьи П. о Л. Толстом имели в свое время положительное значение, так как П. выступал против реакционного учения толстовства, призывавшего к непротивлению злу, и против попыток со стороны ликвидаторов оправдать толстовское учение. Но П. не понял социальной сущности художественного творчества Л. Толстого, в к-ром П. видел только «большого барина». Ленин, отмечая все реакционное в учении Л. Толстого-мыслителя, его «толстовство», подошел к художественному творчеству Л. Толстого как подлинный материалист-диалектик и увидел в нем «зеркало русской революции» со всеми ее противоречиями (первая статья Ленина о Толстом относится к 1908). В отдельных принципиальных вопросах искусствознания П. допустил существенные ошибки (биологизация эстетического чувства, механическое разделение критического анализа формы и содержания и др.). Эти ошибки П. послужили основой для вреднейших литературоведческих теорий вульгарных социологов.

Однако при всех своих погрешностях и отступлениях от марксизма П. поднимался до широких и верных обобщений в области литературы и искусства. Удачна его краткая характеристика творчества Бальзака. П. вслед за Марксом видел в Бальзаке «реалиста в самом глубоком смысле этого слова» («Плеханов—литературный критик», М., 1933, стр. 50) (высказываний Энгельса о Бальзаке П. не знал). Ценны разрозненные замечания П. о Пушкине, его истолкование стихов великого поэта о «черни», в которой П. справедливо видел чуждый Пушкину «высший свет». Касаясь явлений новейшего бурж. искусства, П. подчеркивал его деградацию и упадок. В своих лучших работах П. ратовал за высокое идейное содержание искусства, за реализм.

Сочинения П., 24 тт., М.—Л., 1924—27 (в это издание не вошли работы П. начиная с периода войны 1914). См. также «Литературное наследие Г. В. Плеханова» (вышло 6 сборников), М., 1934—38.

Лит.: Ленин В., Философские тетради, [М.], 1936, стр. 173, 283, 325—327, 416; его же, Соч., 3 изд., т. XXVI («Еще раз о профсоюзках»), т. XII («Марксизм и ревизионизм»), т. VI («Шаг вперед, два шага назад»), т. VII («О временном революционном правительстве»), т. VIII («Последнее слово „искровской“ тактики или потенциальные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания»), т. IX («Как рассуждает т. Плеханов о тактике социал-демократии?»), «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», т. III («Развитие капитализма в России», см. Предисловие ко второму изданию), т. XIII («Материализм и эмпириокритицизм»), т. XVII («Идейная борьба в рабочем движении»), «Плеханов, не знающий чего он хочет», т. XVIII («Русские Зюденумы», «Крах II Интернационала», «О двух линиях революции»), т. XXI («Государство и революция»), т. XXIII («Пролетарская революция и ренегат Каутский»), т. XXV («Детская болезнь „левиэтанов“ в коммунизме», «II Конгресс Коммунистического Интернационала», «Речь об условиях приема в Коммунистический Интернационал 30 июля»); Сталин И., Вопросы ленинизма, 10 изд., [Москва], 1936, стр. 13—14, 177—196; его же, О Ленине, Москва, 1937; История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс, под ред. Комиссии ЦК ВКП(б), [Москва], 1938.

ПЛЕЧЕВОЕ СПЛЕТЕНИЕ—образуется корешками 5—8-го шейных нервов и 1-го грудного нерва. Из этого сплетения возникают нервы верхней конечности и плечевого пояса.

ПЛЕЧЕВОЙ ПОЯС—пояс передних конечностей; соединяет переднюю (верхнюю) конечность с туловищем; у человека состоит из *ключицы* и *лопатки*.

ПЛЕЧЕНОГИЕ, или *руконогие*, *Brachiopoda*—класс животных; вместе с мшанками образуют тип червеобразных, *Vermeoidea*. П. имеют внешнее сходство с моллюсками. Тело их заключено в раковину и покрыто мантией; размер 1—5 см. По обеим сторонам рта прикреплены характерные органы, так называемые *руки*—полые выросты кожи, весьма разнообразно изогнутые или завитые. П. обитают в морях; держатся, прикрепляясь к подводным предметам.

ПЛЕЧО—1) часть верхней (у четвероногих—передней) конечности от плече-лопаточного сочленения до локтевого сустава. Скелет П. состоит из одной плечевой кости. На передней поверхности П. расположены мышцы, сгибающие конечность в локтевом суставе; таковы—двуглавая мышца (*бицепс*) и др.; на тыльной поверхности расположены разгибатели локтевого сустава. Приведение, поднимание, отведение, а также вращение наружу и внутрь выполняются мышцами, прикрепляющимися с одной стороны к плечевой кости, а с другой—к костям плечевого пояса и грудной клетки. На передней поверхности П. с внутренней стороны двуглавой мышцы проходит сосудисто-нервный пучок. Мышцы П. снабжаются ветвями плечевой артерии, которая сопровождается одноименными венами, и иннервируются ветвями срединного локтевого и лучевого нервов. По отношению длины П. к туловищу П. человека занимает промежуточное положение между П. антропоморфных обезьян и низших. 2) См. *Рычаг*.

ПЛЕЩЕЕВ, Алексей Николаевич (1825—93)—поэт, певец-гражданин. Оставив военную школу, поступил в Петербургский университет, но курса в нем не окончил. Начал печататься в 1843. В 1848 П. сблизился с группой *петрашевцев*. Арестованный в 1849, был приговорен к смерти, но казнь была заменена 8-летней каторгой и затем службой рядовым в Оренбурге. По возвращении в Москву (1861) и затем в Петербург (1865) П. вновь занялся литературной работой.

Первый сборник стихотворений П. (1846) стал чрезвычайно популярным. Стихотворение П. «Вперед без страха и сомненья» получило широчайшую известность среди радикальной молодежи. Лучшие мысли и чувства поэта обращены к друзьям народа. Ненависть к самодержавно-крепостническому строю, вера в конечное торжество своей правды никогда не оставляли П. Как в стихах, так и в прозе П. порицал измену идеалам, красивую фразу. В стихотворении «Марш отступников» (1865) П. с особой силой и горечью заклеил изменников и ренегатов. П. прекрасно переводил поэтов западно-европейской революционной демократии (Гейне, Барбье, М. Гартмана, Петёфи, Фрейлиграта и др.). Заслуженной известностью поль-

